

Повести из эпопеи
ХРОНИКИ НАРНИИ

Повести из эпопеи
ХРОНИКИ НАРНИИ

Племянник чародея

Лев, колдунья
и платяной шкаф

Конь и его мальчик

Принц Каспиан

«Покоритель зари»,
или Плавание на край света

Серебряное кресло

Последняя битва

Клайв С. Льюис

ХРОНИКИ НАРНИИ

*Вся история Нарнии
в 7 повестях*

Москва
2018

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Л91

Допущено к распространению
Издательским Советом Русской Православной Церкви
(Постановление Коллегии по научно-богословскому рецензированию
и экспертной оценке Издательского Совета Русской Православной Церкви,
протокол № 9 от 26 мая 2015 г., ИС Р15-509-0457).

The Magician's Nephew / Племянник чародея
Перевод с английского Н. Трауберг
© CS Lewis Pte Ltd 1955. Inside illustrations by Pauline Baynes © CS Lewis Pte Ltd 1955

The Lion, the Witch, and the Wardrobe / Лев, колдунья и платяной шкаф
Перевод с английского Г. Островской
© CS Lewis Pte Ltd 1950. Inside illustrations by Pauline Baynes © CS Lewis Pte Ltd 1950

The Horse and His Boy / Конь и его мальчик
Перевод с английского Н. Трауберг
© CS Lewis Pte Ltd 1954. Inside illustrations by Pauline Baynes © CS Lewis Pte Ltd 1954

Prince Caspian / Принц Каспиан
Перевод с английского Е. Доброхотовой-Майковой
© CS Lewis Pte Ltd 1951. Inside illustrations by Pauline Baynes © CS Lewis Pte Ltd 1951

The Voyage of the Dawn Treader / «Покоритель зари»,
или Плавание на край света
Перевод с английского В. Кулагиной-Ярцевой
© CS Lewis Pte Ltd 1952. Inside illustrations by Pauline Baynes © CS Lewis Pte Ltd 1952

The Silver Chair / Серебряное кресло
Перевод с английского Н. Виноградовой
© CS Lewis Pte Ltd 1953. Inside illustrations by Pauline Baynes © CS Lewis Pte Ltd 1953

The Last Battle / Последняя битва
Перевод с английского Е. Доброхотовой-Майковой
© CS Lewis Pte Ltd 1956. Inside illustrations by Pauline Baynes © CS Lewis Pte Ltd 1956

Адрес сайта: www.narnia.com

Льюис, Клайв Стейплз.
Л91 Хроники Нарнии : Вся история Нарнии в 7 повестях / Клайв
С. Льюис ; [перевод с английского ; ил. П. Бэйнс]. — Москва : Эксмо,
2018. — 912 с. : ил.

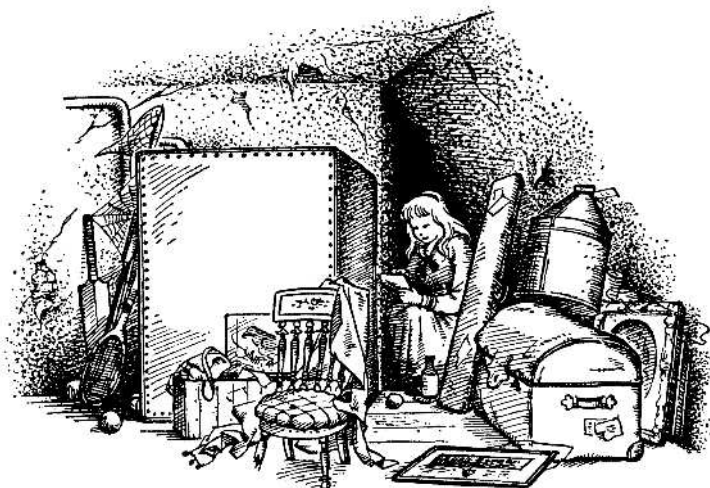
УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

C.S. Lewis
The Chronicles of Narnia
© Трауберг Н., Островская Г., Доброхотова-Майкова
Е., перевод на русский язык, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018
ISBN 978-5-699-92300-7

ПЛЕМЯННИК ЧАРОДЕЯ

Перевод Натальи Трауберг

Глава первая

КАК ДЕТИ ОШИБЛИСЬ ДВЕРЬЮ

Повесть эта о том, что случилось, когда твой дедушка был маленьким. Она очень важна, потому что без неё не поймёшь, как установилась связь между нашим миром и Нарнией.

В те дни Шерлок Холмс ещё жил на Бейкер-стрит, а патер Браун не расследовал преступлений. В те дни, если ты был мальчиком, тебе приходилось носить каждый день твёрдый белый воротничок, а школы большей частью были ещё хуже, чем теперь. Но еда была лучше, а что до сладостей, я и говорить не стану, как они были дешёвы и вкусны, — зачем тебя зря мучить. И в те самые дни жила в Лондоне девочка Полли Пламмер.

Жила она в одном из домов, стоявших тесным рядом. Как-то утром она вышла в крошечный садик позади дома, и мальчик из соседнего садика подошёл к самой изгороди. Полли удивилась: до сих пор в том доме детей не было, там жили мисс и мистер Кеттерли, старая дева и старый холостяк. И вот Полли удивлённо посмотрела на мальчика. Лицо у него было грязное, словно он копался в земле, потом плакал, потом утёрся рукой. Примерно это, надо сказать, он и делал.

— Здравствуй, мальчик, — сказала Полли.

— Здравствуй, — сказал мальчик. — Как тебя зовут?

— Полли. А тебя?

— Дигори.

— Ой как смешно! — воскликнула Полли.

— Ничего смешного не вижу, — обиделся мальчик.

— А я вижу.

— А я нет!

— Я хоть умываюсь, — заметила Полли. — А тебе вот надо умыться, особенно... — И она замолчала, потому что хотела сказать: «...после того как ты плакал», — но решила, что это невежливо.

— Ну и что, ну и ревел! — вспыхнул Дигори, которому было так худо, что чужое мнение уже не трогало. — И сама бы ревели, если бы жила всю жизнь в саду, и у тебя был пони, и ты бы купалась в речке, а потом тебя притащили в эту дыру...

— Лондон не дыра, — возмутилась Полли, но Дигори так страдал, что не заметил её слов:

— ...и если бы твой папа уехал в Индию, и ты бы приехала к тётё и дяде, а он сумасшедший, да, самый что ни на есть, и всё потому, что за мамой надо ухаживать, она очень больна... и... и...

Лицо его перекошилось, как бывает всегда, если пытаешься не заплакать.

— Прости, я не знала, — смиренно сказала Полли и помолчала немного, но ей хотелось отвлечь Дигори и она спросила: — Неужели мистер Кеттерли сумасшедший?

— Да, — кивнул Дигори, — или ещё хуже. Он что-то делает в мансарде, тётя Летти меня туда не пускает. Странно, а? Но это ещё что! Когда он обращается ко мне за обедом — к ней он и не пробует, — она говорит: «Эндрю, не беспокой ребёнка», — или: «Дигори это ни к чему», — или: «Дигори, а не играть ли тебе в садике?»

— Что же он хотел сказать?

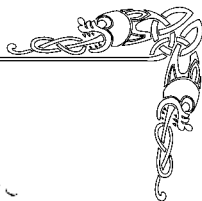
— Не знаю. Он ни разу не договорил. Но и это не всё. Один раз, то есть вчера вечером, я проходил мимо лестницы — ох и противно! — и слышал, что в мансарде кто-то кричит.

— Может быть, он там держит сумасшедшую жену?

— Да, я тоже подумал.

— А может, печатает деньги?

— А может, он пират, как в «Острове сокровищ», и прячется от прежних друзей...

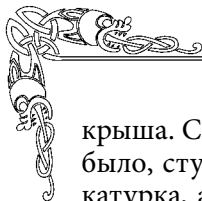

— Ой как интересно! — воскликнула Полли. — Вот не знала, что у вас такой замечательный дом.

— Тебе интересно, — буркнул Дигори, — а мне в этом доме спать. Лежишь, а он крадётся к твоей комнате... И глаза у него жуткие.

Так познакомились Полли и Дигори, и поскольку были каникулы, а к морю в тот год никто из них не ехал, они стали видеться почти каждый день.

Приключения их начались потому, что лето было на редкость дождливое. Приходилось сидеть дома, а значит — исследовать дом. Просто удивительно, сколько всего можно найти в доме или в двух соседних домах, если у тебя есть свечка. Полли знала давно, что с её чердака идёт проход вроде туннеля: с одной стороны — кирпичная стенка, с другой — покатая

крыша. Свет проникал туда через просветы черепицы, пола не было, ступать приходилось по балкам. Под ними белела штукатурка, а если станешь на неё, провалишься прямо в комнату. До конца туннеля Полли не ходила, а в начале, сразу за дверцей, устроила что-то вроде пещеры контрабандиста. Она натаскала туда картонных коробок и сидений от сломанных стульев и положила между балками, как бы настлала пол. Там она хранила шкатулку с сокровищами и повесть, которую писала, несколько яблок; там любила выпить имбирного лимонада — какая же пещера без пустых бутылок?

Дигори пещера понравилась (повесть Полли не показала), но хотелось залезть подальше, и он спросил:

— Интересно, докуда можно пойти? Дальше твоего дома или нет?

— Дальше, — сказала Полли, — а докуда, не знаю.

— Значит, мы пройдем все дома насквозь.

— Да, — ответила Полли и вдруг ойкнула.

— Что такое?

— Мы в них залезем.

— И нас схватят как воров. Нет уж, благодарю.

— Ох какой умный! Мы залезем в пустой дом, сразу за твоим.

— А что там такое?

— Да он пустой — папа говорит, там давно никого нет.

— Посмотреть надо, — сказал Дигори.

На самом деле боялся он гораздо больше, чем можно было предположить, судя по его тону. Конечно, он подумал, как и вы бы подумали, о том, почему в этом доме никто не живёт; думала об этом и Полли. Никто не сказал слово «привидения», но оба знали, что теперь отступить стыдно.

— Идём? — спросил Дигори.

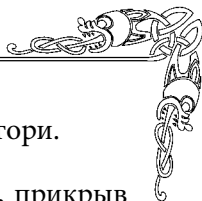
— Идём, — сказала Полли.

— Нет, если не хочешь, не ходи...

— Да уж нет, я пойду.

— А как мы узнаем, что мы в том доме?

Они решили пойти на чердак и, шагая с балки на балку, отмерять, сколько балок приходится на комнату. Потом они отведут балки четыре на промежуток между чердаком и комнатой служанки, а на саму эту комнату — столько, сколько на чердак. Проделав такое расстояние дважды, можно сказать, что миновали оба дома и дальше идёт уже тот, пустой.

— Не думаю, что он совсем пустой, — сказал Дигори.

— А какой же?

— Кто-нибудь там скрывается, а выходит ночью, прикрыв фонарь. Наверное, шайка... жуткие злодеи... они от нас откупятся... Нет, не может дом стоять пустой столько лет. Это какая-то тайна.

— Папа думает, там протекают трубы, — сказала Полли.

— Взрослые всегда думают самое неинтересное, — сказал Дигори.

Теперь, при дневном свете, как-то меньше верилось в придания — не то что в пещере, при свечах.

Измерив шагами чердак, они записали, что вышло, и у каждого вышло иначе. Как-то они свели результаты воедино, однако я не уверен, что и тут получилось правильно. Слишком хотелось им начать исследование.

— Ступай потише, — сказала Полли, когда они полезли в проход.

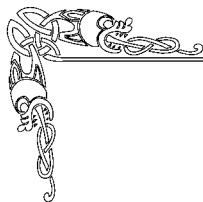
Ради такого случая каждый взял по свече (у Полли в тайнике их было много). Проход был пыльным, и тёмным, и холодным. Полли и Дигори ступали с балки на балку молча, только иногда шептали «теперь твой чердак» или «наш дом мы почти прошли». Они ни разу не споткнулись, свечи у них не погасли, и дверцы в кирпичной стене они достигли, только на ней, конечно, не было ручки, потому что никто не входил в неё снаружи, однако внутри ручка была, а снаружи торчал шпенёк (такой бывает внутри шкафа).

— Повернуть его? — спросил Дигори.

— Если ты не боишься, — сказала Полли. — А то я поверну.

Обоим стало жутковато, но отступить они не смогли бы. Дигори не без труда повернул шпенёк. Дверь распахнулась, и солнечный свет ослепил их. Потом, к большому своему удивлению, они увидели, что перед ними не пустой чердак, а простая, хотя и пустоватая, комната. Полли задула свечу и ступила туда.

Конечно, потолок здесь был скошен, но мебель стояла самая обычная. Стены не были видны из-за книжных полок, сплошь уставленных книгами, в камине горел огонь (вы помните, лето было холодное), а перед камином, спинкой к ним, стояло высокое кресло. Между креслом и Полли, посреди комнаты, стоял очень большой стол, а на нём были книги, блокноты, черниль-

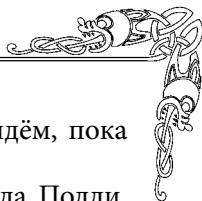

ницы, перья, сургуч и микроскоп. Но прежде всего в глаза бросался ярко-алый деревянный поднос, на котором лежали кольца. Разложены они были по два — жёлтое и зелёное, потом промежутки, потом ещё одно жёлтое и ещё одно зелёное. Размера они были обычного, но сверкали ослепительно. Вы и представить себе не можете, как дивно они сверкали. Будь Полли помладше, ей бы захотелось сунуть одно из них в рот.

В комнате было так тихо, что Полли сразу услышала тиканье часов. И всё-таки тихо было не совсем: где-то что-то гудело. Если бы тогда уже изобрели пылесос, Полли подумала бы, что это он и работает за несколько комнат и этажей отсюда. Но звук был приятней, чем у пылесоса, и очень, очень тихий.

— Иди, тут никого нет.

Грязный Дигори, моргая, вышел из прохода (грязной, конечно, была и Полли) и пробубнил:

— Стоило лезть! Совсем он не пустой. Давай уйдём, пока они не вернулись.

— Как ты думаешь, кто здесь живёт? — спросила Полли, указывая на зелёные и жёлтые кольца.

— А какое нам дело! — сказал Дигори. — Давай... — Но фразу он не закончил.

Кресло с высокой спинкой, стоявшее перед камином, задвигалось, а из-за него, как в пантомиме, вылез дядя Эндрю. Они были вовсе не в пустом доме, а в доме Дигори, да ещё и в заповедной мансарде! Дети хором охнули. Теперь обоим казалось, что иначе и быть не могло, потому что слишком мало прошли.

Дядя Эндрю был очень высокий и тощий, длиннолицый, остроносый, с необычайно блестящими глазами и седыми взъерошенными волосами. Сейчас он казался ещё страшнее, чем обычно. Дигори просто говорить не мог. Полли испугалась меньше, но и ей стало не по себе, когда дядя Эндрю молча прошёл к дверям и запер их на ключ. После этого он повернулся к детям, взглянул на них сверкающими глазами и, обнажив в улыбке острые зубы, сказал:

— Ну вот! Теперь моя дура сестрица до вас не доберётся.

Полли и не думала, что от взрослых можно такое ожидать, поэтому ужасно испугалась, и они с Дигори попяtilись к дверце, в которую вошли, но дядя обогнал их и запер её, а вдобавок встал перед нею, потом потёр руки, так что пальцы затрещали (пальцы у него были длинные и белые), и усмехнулся:

— Счастлив вас видеть. Двое деток — именно то, что мне нужно.

— Мистер Кеттерли, — сказала Полли, — мне пора обедать, меня ждут дома. Отпустите нас, пожалуйста!..

— Со временем, со временем, — проворкотал дядя Эндрю. — Нельзя упускать такой случай. Мне не хватало именно двух деток. Понимаете, я ставлю небывалый,

великий опыт. С морской свинкой как будто бы получилось. Но свинка ничего не расскажет. Да ей и не объяснишь, как вернуться.

— Дядя, — сказал Дигори, — обедать и правда пора, нас станут искать. Вы должны отпустить...

— Должен? — спросил дядя Эндрю.

Дигори и Полли переглянулись. Говорить они не смели, но взгляды их значили: «ужас какой!» и «надо его умаслить».

— Если вы нас выпустите, — сказала Полли, — мы придём после обеда.

— Кто вас знает? — сказал дядя Эндрю и хитро усмехнулся. Но тут же передумал: — Хорошо, надо так надо. На что таким детям старый скучный человек!.. — Он вздохнул. — Если бы вы знали, как мне бывает одиноко. Да что там... Идите обедайте. Только сперва я вам кое-что подарю. Не каждый день у меня бывают маленькие девочки, особенно — такие милые...

Полли подумала, что он не такой уж и сумасшедший.

— Хочешь колечко, душечка? — спросил её дядя Эндрю.

— Жёлтое или зелёное? Ой какая прелесть!

— Нет, не зелёное, — сказал дядя. — Мне очень жаль, но зелёное я дать не могу. А жёлтое — с удовольствием. Бери и носи на здоровье. Ну, бери!

Полли больше не боялась: дядя был совсем не сумасшедший, а кольца и впрямь прелестны, — и, шагнув к столу, сказала:

— Смотрите-ка! Гудит и гудит, как будто сами кольца.

— Какая странная мысль! — заметил дядя и засмеялся.

Смех был вполне естественный, однако Дигори не понравилось слишком бодрое, чуть ли не алчное, выражение дядиных глаз, и он крикнул:

— Полли, не бери! Не трогай!

Но было поздно. Он ещё говорил, когда Полли коснулась одного кольца и сразу же, без звука, исчезла. Дигори с дядей остались одни.

Глава вторая

ДИГОРИ И ЕГО ДЯДЯ

Случилось это так неожиданно и так походило на страшный сон, что Дигори вскрикнул. Дядя Эндрю зажал ему рот рукой, прошипел:

— Не смей! — и прибавил помягче: — Не шуми, твоя мама услышит. Зачем её пугать?

Дигори говорил потом, что его просто затошнило от такой подлой уловки, но, конечно, кричать он больше не стал.

— То-то, — сказал дядя. — Ничего не поделаешь, каждый бы удивился. Я и сам удивился вчера, когда исчезла свинка.

— Это вы и кричали? — спросил Дигори.

— Ах ты слышал? Ты что, следил за мной?

— Нет, — сердито сказал Дигори. — Объясните, что с Полли!

— Поздравь меня, мой мальчик, — сказал дядя Эндрю, потирая руки. — Опыт удался. Девочка исчезла... сгинула... в этом мире её нет.

— Что вы с ней сделали?!

— Послал... э... в другое место.

— Не понимаю, — сказал Дигори.

Дядя Эндрю опустил в кресло.

— Что ж, я тебе объясню. Ты слышал когда-нибудь о мисс Лё Фэй?